

тем, кто противился этим нашим действиям».

Таково было их решение. И поутру войска расположились перед городскими воротами. Они установили свои катапульты, баллисты и другие орудия, которых у них имелось предостаточно. На всех кораблях были готовы штурмовые лестницы. Катапульты начали забрасывать город камнями, которые били по стенам и башням. Осада длилась около пяти дней, и наконец саперы приступили к работе под одной из башен и стали делать под подкоп стены. И едва только жители города поняли это, то стали предлагать сдаться на точно таких же условиях, которые отвергли по совету тех, кто хотел распада армии.

Так при условии сохранить жизни горожанам Задар перешел в руки дожа Венеции. И тогда дож пришел к графам и другим предводителям крестоносцев и сказал им: «Сеньоры, по милости Божьей и при вашей поддержке мы завоевали этот город. Наступила зима, и мы не сумеем двинуться отсюда раньше Пасхи, ибо у нас нет возможности получать припасы в каком-то другом месте, а с другой стороны, этот город весьма богат и в избытке обеспечен всем, что нам надо. Поделим его надвое, и мы возьмем себе одну половину, а вы другую». Все было сделано, как и решили. Венецианцы получили часть города вблизи гавани, где стояли их суда, а французы – другую часть. Были поделены лучшие дома для постоя в каждой части города. Войско покинуло лагерь, вошло в город и разместилось в нем.

На третий день, когда все были заняты размещением, наши войска столкнулись с большой неприятностью. Как-то вечером между венецианцами и франками началась столь серьезная распря, что они вступили в рукопашную; и во всех концах города люди схватились за оружие. Схватка выросла до таких размеров, что скоро в городе почти не осталось улиц, где не раздавался бы яростный лязг мечей и копий, не свистели бы стрелы арбалетов; множество людей было ранено и убито.

Венецианцы, однако, не могли выдержать такого боя и начали нести серьезные потери. Когда сражение было в самом разгаре, военачальники, не хотевшие такого урона, в полном вооружении ввязались в схватку и начали разводить сражающихся. Но когда они разнимали сражение в одном месте, оно возобновлялась в другом. Таким образом, конфликт продолжался до глубокой ночи, но тем не менее с большим трудом и великими усилиями сражение все же удалось прекратить. Могу сказать, что оно стало самой большой бедой, которая когда-либо случалась в войске; и не доставало малого, чтобы оно было совсем загублено. Однако Бог не пожелал такого несчастья.

Потери с обеих сторон были весьма велики. Среди убитых был знатный человек из Фландрии Жиль де Ланда; во время схватки он был поражен в глаз и умер в ходе боя. Было и много других пострадавших, но о них говорили куда меньше. И дож Венеции, и предводители крестоносцев были целую неделю весьма озабочены тем, чтобы успокоить страсти после этой схватки, и действовали они так усердно, что мир был восстановлен. И все благодаря Господу.

Глава 6 РАЗЛАД В ВОЙСКЕ

Декабрь 1202 – май 1203 года

Две недели спустя явился маркиз Бонифаций Монферратский, который пока еще не присоединился к армии, вместе с Матье де Монморанси, Пьером де Брасье и многими другими доблестными рыцарями. А спустя еще пятнадцать дней, в свою очередь, возвратились послы из Германии, которые прибыли от короля Филиппа и от юного наследника Константинопольского. Сеньоры собрались во дворце, где тогда расположился дож Венеции, и здесь послы передали доставленное ими послание.

«Сеньоры, – сказали они, – нас послал к вам король Филипп и сын императора Константинопольского, который приходится братом его жене. «Сеньоры, – просил передать король, – я посылаю к вам брата моей жены и отдаю его на милость десницы Божьей – да убережет Он его от смерти! – и в ваши руки. Так как вы отправляетесь сражаться за Божье дело, за право и за справедливость, то должны, коли можете, возвратить наследственное достояние тем, у кого оно было несправедливо отобрано. Принц Алексей заключит с вами соглашение на наилучших условиях, которые когда-либо предлагались кому-либо, и окажет вам самую щедрую помощь, чтобы помочь